

Схемы (3)

Ли Хун Мин задумался. Прямо сейчас он не имел точного понимания, была ли истина, действительно, такой, как ему рассказали, или все это просто организовал его императорский отец, чтобы Ли Хун Юань мог разумно появиться перед людьми снова. Если последнее, то не слишком ли эта нить длинна? Его императорский отец мог предсказывать будущее до такой степени? После тщательного обдумывания, Ли Хун Мин больше склонялся к первой возможности.

— А где сейчас шестой брат?

— В настоящее время Цзинь циньван восстанавливает силы в храме Белого дракона. Не известно, когда он вернется.

— Его свадьба в следующем месяце, и у него еще много дел, о которых он должен позаботиться. Он не задержится надолго в храме Белого дракона. Верно, знает ли он, что императорский отец снова даровал ему брак?

— Возможно, но возможно и то, что ему еще никто не сказал. В конце концов, императорский указ не отправили непосредственно в храм Белого дракона.

— Этот принц совсем забыл, что будущая шестая невестка тоже все еще в храме Белого дракона, а также... — Жуань Фанфэй. Ли Хун Мин с интересом улыбнулся. Эти двое уже должны узнать об этом браке. Сунь И Цзя, возможно, потеряла всякую надежду, но Жуань Фанфэй, однако, восхищается мужчиной, за которого Сунь И Цзя не хочет выходить замуж. Даже такая женщина, как Жуань Фанфэй, стала бы ревновать, соберись они вместе, верно? При такой ревности, как только она станет глубже, очень легко осуществлять определенные планы, особенно если ее слегка спровоцировать.

Все участники в настоящее время находились в храме Белого дракона; это довольно хорошее место для осуществления плана. Однако, прискорбно то, что сейчас, вероятно, уже слишком поздно. Если бы только он мог узнать об этом раньше. В следующий раз найти такую хорошую возможность будет не так-то просто. Однако все зависит от конкретного человека. Поспешешь — людей насмешишь, от таких волнений больше вреда, чем пользы, тем более что тело императорского отца все еще в хорошем состоянии. У него еще много времени, чтобы сделать приготовления.

— Ваше высочество, дорога впереди перекрыта.

— Пойди, посмотри, что случилось.

— Слушаюсь.

Страж, который пошел расспрашивать, очень быстро вернулся:

— Ваше высочество, столкнулись карета вэнчжу семьи великой старшей принцессы [1] и карета внучки главного министра Ло...

— Внучка главного министра Ло? Знаешь, какая там барышня? — Ли Хун Мин вспомнил третью барышню Ло с прошлого раза.

— Это четвертая барышня семьи Ло.

Ли Хун Мин задумался на мгновение, встал, поднял занавеску и лично вышел из кареты.

— Что здесь произошло?

— Третий бяогэ? — занавеска кареты, на которой был опознавательный знак резиденции великой старшей принцессы, приподнялась, открывая взору маленькую девочку лет семи-восьми. — Что здесь делает третий бяогэ?

— Юй Яо, — Ли Хун Мин протянул руку и погладил ее по голове, — у этого бяогэ были кое-какие дела, и теперь я возвращаюсь. Что здесь произошло?

Девочка тут же недовольно надула губки и еще шире раздвинула занавески, показывая тем самым Ли Хун Мину, чтобы тот заглянул в карету:

— Из-за этого экипажа разбилась моя стеклянная лампа из разноцветной мозаики. Я сегодня специально вышла, чтобы забрать ее. Изначально я хотела подарить ее маме на день рождения.

Ли Хун Мин увидел, что у красивой стеклянной лампы в карете, действительно, был сломан угол. Затем он бросил взгляд на эту несколько жалкую фигуру, стоящую перед каретой и кусающую губы. Ее одежда была просто приличной. Семейные активы главного министра Ло хотя и были неплохими, но, по его сведениям, эта четвертая барышня — просто дочь сына, рожденного от иньян. Этот сын не пользовался особой благосклонностью главного министра Ло, так что их ветвь, естественно, не была очень богатой. Эта лампа, по крайней мере, стоит около двух-трех тысяч таэлей. Кроме того, похоже, что этот сын главного министра Ло очень близок с людьми фракции его старшего брата.

Мысли Ли Хун Мина уже прокрутились у него в голове несколько раз. На этот раз он также увидел, что девушка смотрит на него выжидающим взглядом. Ли Хун Мин ободряюще улыбнулся ей и снова повернулся к Юй Яо вэнчжу.

— Эта вещь чрезвычайно хрупкая, сломается при малейшем ударе. Нутро кареты — не самое подходящее место, чтобы с ней играть. Эта барышня, скорее всего, тоже сделала это не

нарочно. Как насчет того, чтобы я купил тебе другую, еще красивее? Ради этого бяогэ, просто отпусти это дело, хорошо?

Юй Яо вэнчжу явно все еще колебалась.

— Дстойная благородная дочь должна быть немного великодушнее.

— Ладно, тогда бяогэ лучше не забыть прислать мне стеклянную лампу.

— Я пришлю ее тебе чуть позже, — мягко сказал Ли Хун Мин с улыбкой.

— Тогда, я вернусь первой. Я уже давно должна быть дома, мама будет волноваться.

— Хорошо, поприветствуй от моего имени тетю по отцовской линии. В последнее время я был очень занят. В ее день рождения я засвидетельствую ей свое почтение.

Юй Яо вэнчжу кивнула.

Отослав Юй Яо вэнчжу, Ли Хун Мин подошел на два шага ближе к Ло Цзин Ин.

Ло Цзин Ин быстро поклонилась:

— Приветствую ваше высочество.

— Не надо таких вежливостей, — Ли Хун Мин махнул рукой. — Барышня ведь не ранена, верно?

— Большое спасибо, ваше высочество, с этой поданной все хорошо.

Ли Хун Мин кивнул:

— Возвращайтесь поскорее домой, а после лучше всего пригласить врача для осмотра.

— Да, — тихо согласилась Ло Цзин Ин — Ваше высочество, эта поданная придумает способ компенсировать вам эту стеклянную мозаичную лампу.

— Неужели этому принцу не хватает ламп? Езжайте скорее домой, — Ли Хун Мин повернулся и сел в свою карету.

Когда занавеси кареты были подняты, он увидел, что Ло Цзин Ин плячется на него. Он слегка улыбнулся ей и, как и ожидалось, увидел, что собеседница застенчиво покраснела. Как только шторы опустились, улыбка на его лице стала чуть самодовольной и насмешливой. Самодовольной, потому что он преуспевал во всех начинаниях по отношению к женщинам, и насмешливой, потому что все эти женщины были одинаковы.

Ли Хун Мин вернулся в Жуй ванфу. Хотя сейчас ему было все равно, есть у него сын или нет, но если он у него появится, это тоже неплохо. В конце концов, некоторые чиновники, следовавшие за ним, все еще несколько расстраивались из-за этого. Он не слишком беспокоился о процессе и просто безразлично поинтересовался ситуацией. Узнав, что им все еще нужно подождать некоторое время, Ли Хун Мин развернулся и направился в кабинет, приказав им сообщить ему, когда родится ребенок.

Жуй циньванфэй охраняла снаружи родильную палату. Узнав, что его высочество не придет, она не обрадовалась, а почувствовала вместо этого некоторую печаль.

В эти годы ее замужества другие говорили, что они с Жуй циньваном глубоко влюбленная супружеская пара и для нее этот брак — удача всей жизни, чуть ли не за восемь поколений. Задний двор Гун ванфу выглядит мирным, но это потому, что Гун циньван боялся своего тестя. Дни Гун циньванфэй кажутся счастливыми, но кто знает, какая там горечь внутри на самом деле? И все равно ей повезло. Жуй циньван был политически проницательным, элегантным джентльменом, добродушным, обладал большими способностями в ведении дел, пользовался уважением императора, а по отношению к ней вел себя очень внимательно.

Жуй циньванфэй улыбалась на поверхности, но внутри чувствовала бесконечную горечь. Жуй циньван мало улыбался, когда находился в ванфу. Он всегда был очень занят. Вместо того чтобы сказать, что он не испытывает особого вожделения к женщинам, лучше сказать, что у него нет на это времени.

Услышав болезненные крики Цянь-Ши из родильных палат, она все поняла. Эта женщина внутри, и правда, надеялась, что его высочество сможет присутствовать, как и она, когда рожала в прошлом. Но этот человек, по возвращении даже не потрудился подойти и взглянуть. Только взгляд, сколько времени он на это потратит? Откровенно говоря, это не более чем полное отсутствие заботы. Вообще говоря, она должна быть счастлива, что ее собственный муж не заботится о наложницах. Но он не заботился и о ней, законной супруге, так как же она может радоваться?

[1] подробнее в главе Исторические заметки: титулатура

<http://tl.rulate.ru/book/19909/938793>